

МАРИАН

Маричкова

ВИТА

Доус

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

КЗачен
ДЛЯ МАЖОРА

Вита Фокс
Мариан Маринова
Экзамен для мажора

<https://litres.ru/74500054>

SelfPub; 2026

Аннотация

Как сосредоточиться на учебе, когда моя преподавательница, так горяча?

Что делать, если один наглый мажор решил, что я должна быть его? Его не останавливает ни наличие ребенка, ни мужа-изменщика. Я его преподаватель и должна держаться подальше, но это невозможно, ведь ему невозможно сказать «нет».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	41
Глава 7	49
Глава 8	60
Глава 9	66
Глава 10	71
Глава 11	78
Глава 12	82
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Мариан Маринова, Вита Фокс

Экзамен для мажора

Глава 1

Агата

Моя мама – итальянка, папа – русский. Они познакомились еще, будучи студентами, когда мама приезжала учиться в Москву. После окончания учебы они оба уехали из России. Я родилась и выросла в Италии, в городе Палермо, на острове Сицилия. Родными языками всегда были русский и итальянский. В восемнадцать лет я встретила Игоря, молодого русского парня, старше меня всего на два года. Он приехал с семьей отдохнуть, а весь отпуск провел в моей компании. После его отъезда мы переписывались, созванивались на протяжении четырех месяцев, когда он сделал мне предложение, просто отправив фотку кольца с вопросом: «Не пожениться ли нам?». Тогда мне это казалось жутко романтичным.

Родители были против моего переезда обратно в Россию, ведь я поступила в институт дизайна в Милане. Я же была влюблена и просто забрала документы. Я вышла замуж,

переехала в Москву, и через девять месяцев родилась наша дочь Вероника. Я полностью растворилась в материнстве и лишь спустя пять лет решила получить высшее образование. Игорь настоял на том, чтобы я стала преподавателем итальянского. По его мнению, мечты стать дизайнером ни к чему бы не привели.

Я вновь повелась на его уговоры и поступила туда, куда не слишком-то и хотела. И вот спустя много лет, что я имею: четырнадцатилетнюю дочь (которая все меньше нуждается во мне), мужа (который, я почти уверена, мне изменяет), профессию (с которой я свылась), семью (которая осталась в Италии) и лучшую подругу (еще со студенческих времен). Изменила бы я в своей жизни что-то, оглядываясь назад? Я люблю свою дочь, но порой мне кажется, что я бы не уехала из Палермо.

Открыв глаза, я глянула на часы. Будильник еще не прозвонил, но мне спать уже не хотелось. Вчера Игорь снова пришел поздно, я даже не слышала, как он лег в постель. Спустя почти пятнадцать лет брака мы стали друг другу словно чужими. Нет, он прекрасный отец для Ники, но в остальном мы были словно соседи.

Я пыталась все наладить: устраивала романтические ужины, на которые он опаздывал на несколько часов; надевала сексуальное белье, которое он не замечал. А затем я просто опустила руки. Иногда я пыталась обратить на себя его внимание, но по большей части просто жила своей жизнью.

Лишь лучшая подруга Таня знала обо всем и каждый раз за бокалом винишка ругала Игоря, чем вызывала мою искреннюю улыбку.

На самом деле сегодня был важный день. Я сменила работу, не кардинально, просто перешла в другой университет поближе к дому. Может, я таким образом хотела больше времени уделять семье. Сегодня был мой первый день на новом месте. Я собиралась с особенной тщательностью. Мой выбор пал на бежевые брюки и блузку светло-салатового оттенка. Макияжу и укладке я уделила отдельное внимание. Хотелось произвести приятное впечатление на педагогический состав и учеников. Я была рада переменам, потому что иногда моя жизнь казалась мне сущим болотом.

Территория учебного заведения была очень красивой. На улице было довольно жарко, и я поспешила в аудиторию. Игорь, кстати, ни слова не сказал мне утром, лишь Ника пожелала отличного дня.

Первые несколько пар прошли отлично. Конечно, были парни, которые смотрели на меня с неподобающим и неуместным интересом, но я уже привыкла к такому. Пройдет время, и они привыкнут к относительно молодой женщине-преподавателю. Таня бы убила меня за такие мысли. Она всегда говорила, что в свои тридцать три года я выглядела максимум на двадцать пять. Уверена, она просто пытается меня поддержать.

Пришло время последней пары. Девушки и ребята зашли

в аудиторию, и я улыбнулась, вставая.

– Всем добрый день. Меня зовут Лазарева Агата Александровна. Как вы уже, думаю, знаете, Виктор Андреевич, ушел на пенсию и с этого года я буду вести итальянский язык. Надеюсь, для всех нас это будет плодотворный год. Для начала я бы хотела познакомиться с вами. Не судите меня строго, сразу имен я не запомню, но буду стараться.

Студенты стали по очереди представляться. Все шло гладко, пока я не дошла до одного из парней, сидевших в середине аудитории. Парень был довольно симпатичный, но вот взгляд у него был наглый. Мой преподавательский опыт подсказывал, что с ним у меня могут быть проблемы.

– Представьтесь, пожалуйста, – спокойно сказала я, смотря на брюнета.

– Жаров Роман, – произнес он медленно. – А Лазарева – это девичья фамилия?

Его губы изогнулись в хитрой ухмылке.

Подкатывали ли ко мне студенты за все мое время преподавательской деятельности? Конечно, но я никогда не воспринимала эти выпады всерьез. Я прекрасно понимала, что по большей части все это лишь гормоны, понты, желание выделиться и доказать пацанам, какой ты классный. Я всегда относилась снисходительно к таким ситуациям, не показывая ни раздражения, ни заинтересованности. Для себя я четко очертила границы: я замужем, а они лишь дети. Ладно, может, не дети, но слишком молоды, чтобы понимать, что

такое жизнь и настоящие отношения.

Порой какой-то студент заигрывался, и мне приходилось одергивать его, обычно этого хватало. Молодые парни лишь на словах крутые, на самом деле они понятия не имеют, как вести себя со взрослой настоящей женщиной. Поэтому все заканчивалось на стадии «а вы симпатичная».

В этот раз мой взгляд был таким же снисходительным. Парень сидел, развалившись на стуле, словно он хозяин этой аудитории. Мои губы тронула легкая улыбка, когда я услышала, как он представляется, словно пытается меня поразить. Каждый раз одно и то же, словно под копирку. Неужели у этих малышей и правда в мозгу рождается мысль, что меня может зацепить такой, как он? Это же смешно. Я спокойно выдержала зрительный контакт и все так же спокойно сказала:

– Нет.

Как бы невзначай я поправила волосы рукой, на которой было кольцо.

– Понял, – громко сказал Роман и уже чуть тише в сторону друга с улыбкой шепнул, – какая жалость.

Люди, сидящие рядом с парнем, заулыбались, но, впрочем, остальная часть аудитории этого не расслышала, однако я смогла. Стоило сделать глубокий вдох и выдох, чтобы сдержать раздражение. С чего вдруг эти щеглы так уверены, что они могли бы зацепить женщину за тридцать? Откуда такая поразительная самоуверенность в молодом поколении?

Я дала слово другим ученикам, а затем начала занятие, переходя на итальянский. Эта группа изучала язык не первый год, и в их программу входило говорение в течение пары полностью на итальянском. Я начала с легких фраз, разговора о прошедшем лете. Я в хаотичном порядке задавала вопросы студентам и в какой-то момент спросила Романа о том, в какую страну он бы хотел поехать, если бы была такая возможность.

– Я хотеть хот-дог, — ответил он на итальянском.

Я замерла, не ожидая такого ответа. Он изучает язык не первый год и должен был понять, о чем я его спросила. Я терпеливо повторила вопрос еще раз. На этот раз, кажется, он понял, о чем его спрашивают. На ломаном итальянском он сказал, что хочет полететь в пиццу, чтобы попробовать Италию. Вся группа начала смеяться, тогда как Роман смотрел на меня совершенно невозмутимо. По его лицу было невозможно понять, издевается ли он или же действительно так плохо говорит по-итальянски.

– Вы уверены, что хотите полететь именно в пиццу? – не унималась я, пытаюсь понять делает ли он из меня дуру.

Перепутать слово «пицца» и «Италия» может только полнейший дурак.

– Вы мне уже три вопроса задали, – сказал Роман уже по-русски.

– И задам еще три, а вы мне ответите, потому что вы – студент, а я – преподаватель.

– Я люблю пиццу, полететь хотел бы в Италию, – сказал Роман. – Следующему задавайте вопрос. – Значит, вы понимаете, о чем я вас спрашиваю. Ну так и скажите все это итальянски.

– Я не помню, как будет «летать» и «хотел бы».

Роман все так же говорил по-русски, да и еще так, словно расстроен. Студенты в аудитории стали перешептываться.

– Удивительно, ведь минуту назад вы сказали, что хотели бы полететь в пиццу. Странно, как быстро слова улетучиваются из памяти молодых людей.

Не дав ему сказать и слова, я перешла к другому студенту. Пусть не думает, что меня так легко обмануть. Пообщавшись с аудиторией, я перешла к основной теме занятия. Нам предстояло разобрать текст, и когда в нем попало слово «лететь», я с улыбкой сказала, обращаясь персонально к одному из учеников:

– Роман, запишите это слово, чтобы в следующий раз, когда оно выскочит у вас из головы, персональный словарь вам подсказал его.

Теперь ученики заулыбались не потому, что его товарищ «подкатывал» к новому преподавателю, а потому, что этот преподаватель оказался достойным соперником.

Глава 2

Роман

С 18 лет я живу один и предоставлен самому себе. Так уж вышло, что моя мама после смерти моего родного отца вышла замуж второй раз. Мне в тот момент было 11 лет. И вот на 18-летие мне дарят квартиру и машину, лишь бы я был подальше от них и не трепал нервы, а был наконец предоставлен самому себе.

Да, после смерти отца я был просто невыносим, чего только не творил. Более того, отец был итальянец и до моих 10 лет мы жили и я учился в Италии. А после его смерти мама вернулась, так как там быть одной она не представляла как. Конечно, бабушка и дедушка по линии отца помогали, но она считала, что была одна. Тогда я этого не понимал, и это была тоже одна из причин моего подросткового бунта. Вообще не знаю, как после всего меня не сдали в детский дом.

Вторая причина была, когда новый отец меня усыновил и дал свою фамилию. Я говорил себе, что, когда мне исполнится 18, я снова стану Моретти, но к этому возрасту я успокоился и смирился со своей русской фамилией. Единственное, чего я решил никогда не забывать – это итальянский язык. Это была единственная часть меня от отца, которую я не хотел забывать. Да и с бабушкой и дедушкой так общаться проще.

Поэтому, когда в универе один из предметов на выбор был итальянский, я понял, что хоть где-то воспользуюсь ситуацией и просто буду отдыхать на этих парах. Как носитель я знаю два языка: русский и итальянский, а вот английский уже немного хуже, но его я тоже хорошо знаю.

У меня есть сводный брат, и я его люблю. Ему уже 13, и мама часто привозит его ко мне. Мы целыми днями играем в приставку и наслаждаемся свободой, потому что в моей квартире нет никаких запретов. Я даже разрешаю ему материться, но так чтобы никто не узнал. Мама до сих пор счастлива и мне даже порой обидно и ревностно за отца, что она забыла его. Может и не забыла, но я этого не знаю.

В универе все прекрасно, но лучше всего то, что этим летом я проходил практику в одной шикарной фирме, и мне предложили после выпуска работать у них. Это охренительно! Я уже давно зарабатываю себе на жизнь сам, да и отчим никогда не отказывает в деньгах. Как стал жить отдельно, мое хобби стало моей деятельностью. Я один из тех немногих людей, кто будет всю жизнь работать по специальности, потому что попал в самую точку. Я программист, люблю копать в кодах, писать их, в общем я без денег не останусь. Правда, если бы не поступил на программирование, ушел бы в языки, они мне тоже легко даются.

Я лежал в постели, как мне пришло смс: «Мы прилетели, я дико по тебе скучаю, завтра увидимся». Это сообщение было от Леры, моей девушки. Мы встречались с середины про-

шлого курса, а летом почти не виделись: ее родители поехали отдыхать и забрали ее с собой на все лето.

Соскучился ли я по ней? Я отвык от нее, но желание заняться сексом очень велико, а там, может, и вспомню, что к ней ощущал. Ничего не ответив, я уснул.

Уже утром я собрался на учебу и поехал в универ. Там мы встретились с Лерой и стали целоваться, как после долгой разлуки. Ладно, вспомнил, что целуется она неплохо, я бы сейчас вместо пар занялся бы чем-то более приятным.

– Вечером приедешь ко мне? – спросил я, сжимая ее задницу.

– Сегодня вечеринка у Макса, мы идём туда. Я знаю, чего ты хочешь, но потерпи, я так всех давно не видела, что очень соскучилась.

То есть по мне не соскучилась? Охрененно.

– Я понял, окей.

– Не обижайся, мы уединимся, и ты сделаешь со мной все, что захочешь, – она интимно шепнула мне это на ушко, а потом чмокнула в губы и убежала.

Сейчас у меня была пара итальянского. Предмет на котором я отдыхал, а заодно вспоминал что-то что могло позабыться.

Я болтал с другом, как вдруг в кабинет вошла охренительно сексуальная женщина, которая, как оказалось, будет теперь нашим преподавателем по итальянскому языку. Серьезно? Я смотрел на нее, и у меня аж в висках застучало. Я ду-

мал, такие преподы только в порно-фильмах, а теперь она тут наяву. Я поверить не мог даже до того момента, пока она попросила поочередно представиться каждого. Я смотрел на нее оценивающе, пока до меня не дошла очередь, я рассмотрел ее всю, с ног до головы, и думаю я не один такой. Черт, она охренительно горячая.

– Кажется, итальянский теперь мой любимый предмет.

– И мой.

Я вальяжно сидел на своем месте, буквально прожигая ее взглядом. У меня никогда так в штанах не дымилось при виде женщины. Никогда на них не обращал внимания, но она очень сексуальная. У меня просто в голове вертелось лишь одно – хочу.

В какой-то момент наши взгляды встретились, и я не спрятал свой, я выдерживал этот зрительный контакт, словно это был вызов.

Я прекрасно понимаю, что мое поведение — это поведение школьника, но ничего с собой поделать не могу. Мне хочется, чтобы она как минимум запомнила мое имя, запомнила, как я выгляжу. Стоило услышать, что женщина все-таки замужем, как я немного был раздосадован. Интересно, это что-то изменило бы?

– Она тебя явно завалила бы, если бы ты не знал итальянский, – шепнул мой одноклассник и тем самым натолкнул меня на еще более идиотскую мысль.

Я все так же вальяжно, но задумчиво, сидел на парте,

пальцами касаясь губ. Мой взгляд все еще исследовал неизведанные части тела этой куколки. Черт, сколько ей, интересно... Но сколько бы ей ни было, она выглядит куда лучше, чем большая часть университета, включая студентов и профессоров.

Наша пара продолжилась, и после знакомства мы перешли как раз к языку. Она задавала вопросы на максимально легкие темы, но при этом я уже точно знал, что правильного ответа она от меня не получит.

Я услышал шепот сбоку:

– Ром, ты чего творишь?

– Думаешь, после первого занятия она кого-то запомнит?

Правильно, запомнит, но только меня.

Я сказал это тихо, еле сдерживая улыбку. Я же должен был делать вид, что мне неловко. Мы снова стали изучать темы, но мне снова и снова хотелось выделиться, поэтому в момент тишины, пока мы что-то там должны были записывать, я спросил:

– Агата Александровна, а вы бывали в Италии?

Она подняла голову, и на секунду мне показалось, что она удивилась, но тут же заявила:

– Потрудитесь спросить это на итальянском.

Я закатил глаза, а после делал вид что думал, пытаясь напечь мозг, якобы вспоминал. Я говорил специально с жутчайшим акцентом, неправильно ставя ударения и изменяя время. Шепот и смешки вокруг меня были мне слышны, ведь

все в этой аудитории знали, что в итальянском я лучший.

Господи, мои родители бы в слезах сидели, только эти слезы были бы от смеха. Да и я сам просто держусь из последних сил.

– Отвечу вам, когда вы правильно построите предложение и не будет жуткого акцента. А теперь займитесь заданием, которое я дала всей группе.

Мы с пару секунд смотрели друг другу в глаза, а после она снова что-то принялась читать в своей книге. Я быстро накидал ответы в тетради, но совершенно неправильные, хотя нет, один ответ я оставил правильным. А после задания написал в тетради тот самый вопрос, но уже совершенно верно, без единой ошибки. Хорошо Агата, я поиграю по твоим правилам, но не долго.

Глава 3

Агата

Роман уходил из аудитории чуть ли не последним, и я четко ощущала его взгляд, хотя даже не пыталась удостовериться, смотрит ли он на меня. Немного перекусив в университетской столовой, я нашла пустую аудиторию и стала то проверять тетради учеников, то делать конспект на следующий день. Когда руки дошли до тетрадей последней группы, я уже зевала и решила проверить их дома.

Я приехала как раз к ужину и тут же принялась за готовку, как хорошая жена и мама. Вероника уже сделала уроки и смотрела в гостиной какой-то сериал. Игоря, как обычно, не было дома.

Когда ужин был почти готов, я позвонила ему, чтобы узнать, когда он вернется. Муж сказал, что у него сегодня работа допоздна и еще какая-то встреча по поводу проекта, который он курирует.

– Ты всю неделю возвращаешься за полночь.

Мне не хотелось быть одной из тех ворчливых жен, которые пытаются контролировать мужей, но внутреннее беспокойство не давало мне промолчать.

– Агата, это работа.

– Я тоже работаю, – заметила я, – но прихожу вовремя.

– Не сравнивай.

– То есть моя работа не так важна? – мгновенно взвилась я.

– Я не это имел в виду. Послушай, я постараюсь прийти пораньше, а сейчас мне надо идти.

– Как всегда, – тихо сказала я.

– Что?

– Ничего. Мы с Никой тебя ждем.

– Не злись. Увидимся дома, – и он отключился.

Я печально уставилась на мобильный. Что я могла подделать? Ехать к нему на работу, чтобы утащить его за волосы домой? А может, я подозревала, что дело не в работе? Скорее, я боялась воочию увидеть правду и, как страус, прятала голову в песок, защищая свои чувства, дочь и многолетний брак.

– Ника, ужин готов.

– Иду, мам.

Дочь, как обычно, шла на кухню еще минут пять, досматривая очередную серию. Когда она появилась в дверях, я уже уныло копалась вилкой в своей тарелке.

– Папа опять задерживается?

– Да, ты же знаешь, у него работа.

Она присела за стол.

– Ты тоже работаешь, но ты же тут.

– Просто это такой период.

Ника как-то странно глянула, вздохнула и начала есть. Нужно было исправлять атмосферу, и я стала спрашивать об

успехах в школе. Дочь так же поинтересовалась, как прошел мой день, и почему-то в голове сразу всплыло лицо того парня. Как там его звали? Ах да, Рома.

– Все как обычно. Ничего особенного.

Пужинав, мы разошлись каждый по своим комнатам. Я стала проверять оставшиеся тетради и, когда дошла до работы Жарова, закатила глаза. Лучше бы этот Казанова учил предмет, чем пытался показать себя тем, кем не является. Его оценка была одной из худших из всех студентов.

Мало того, в самом конце задания на итальянском был написан тот самый вопрос, который он задал мне в аудитории. Ответить ему означало бы подыграть его действиям. Именно поэтому я ничего не написала.

Проверив тетради, я налила себе бокал красного вина и вышла на веранду. Было тепло, на небе сверкали звезды, а я, как обычно, была одна. Допив вино, я прилегла на качели и не заметила, как отрубилась. Я очнулась лишь когда чьи-то руки поднимали меня и несли в дом. Я приоткрыла глаза и увидела мужа. Я хотела было сказать, что соскучилась, как почувствовала у самой его шеи сладковатый запах. Мне показалась, будто бы это легкий аромат цветочных женских духов. Я находилась между сном и явью и поэтому не смогла понять, насколько мне это привиделось. Проснувшись я уже одна в постели. Игоря я увидела допивающим кофе.

– Ты уже уходишь? – я не смогла скрыть разочарования в голосе. – У меня совещание рано утром.

Быстро чмокнув меня в губы, он умчался к машине. Обняв себя обеими руками, я наблюдала, как его тачка срыгается с места и исчезает за забором. В этот момент я вдруг вспомнила ночное открытие. Мне это показалось или принилось?

Закусив губу, я вернулась в комнату, прошла в ванную и стала искать вчерашнюю одежду Игоря. Я нашла ее в сушилке, и она пахла лишь свежестью. С каких пор ночью он сам заботится о чистоте своей рубашки и брюк? Червячок недоверия, страха и ревности становился все больше. Я боялась спросить его напрямую, словно пока я не задаю этот вопрос, у нас все нормально.

– Мам, а что на завтрак? Мне в школу надо!

– Черт, – тихо ругнулась я.

Я понеслась кормить дочь, провожать ее в школу. Семейство разбежалось по делам, а я осталась одна с взъерошенной головой, без завтрака и сорока минутами в запасе перед первой парой. На глаза вдруг попала тетрадка Романа, которую я проверяла вчера последней. Не знаю, что вдруг на меня нашло, но я подошла к ней, резко открыла и написала ручкой на итальянском одно слово: «Да».

Собираться приходилось в спешном режиме. Хороший внешний вид я предпочла завтраку и кофе. Впрочем, кофе я успела взять в кофейне рядом с университетом. Я быстро шла по территории, в одной руке был спасительный напиток, на плече сумочка, в другой – тетради. Вдруг кто-то сзади,

пытаясь обойти меня, резко пихнул мое плечо, и все тетради попадали на асфальт. Я еле смогла удержать стаканчик с кофе, не разлив его.

– Зараза! – довольно громко ругнулась я.

Этот кто-то, видимо, опаздывал, и я увидела лишь спину нерадивого студента. Пришлось самой опускаться на корточки и пытаться собрать тетради. Это утро было не самым лучшим для меня. Все буквально валилось из рук.

Глава 4

Роман

Когда прозвенел звонок, я собирался максимально медленно, а выходил и вовсе последним, чтобы немного подольше побыть с нашей новой преподавательницей. Черт, она правда очень красивая, даже все те девчонки, которые до этого мне казались красивыми, теперь были так себе. Выходя, я глянул на Агату, но она на меня так и не глянула.

– Это что такое было? Как тот, у кого родной язык итальянский, вдруг его забыл при виде новой училки? – спросил мой друг Тимур.

– Тише говори. Я хочу немного поиграть, — засмеялся я.

– Может, еще и на репетиторство к ней согласишься?

Я ничего не говорил, а затем моя улыбка стала еще шире.

– Я же пошутил! – засмеялся Тим.

– А я нет. Ладно, пошли.

Я успел съездить домой, переодеться и поесть, а после мы всей компанией поехали на вечеринку к Максусу. Играла громкая музыка, стояли пару бочек с алкоголем в одном месте и несколько в другом. Макс всегда организовывал отрывные вечеринки с кучей алкоголя, я даже не представляю, сколько ему приходилось после драить этот дом после каждой.

Когда я устал пить, то сел на диван, и ко мне на колени

села Лера и принялась целовать с языком. Я трогал ее за бедра, грудь, казалось уже, что мы пойдем наверх, но вдруг она отстранилась и убрала мою руку.

– Не распаляйся, у меня месячные.

– Ну я не против, если ты просто отсосешь мне.

Я снова сжал ее грудь, но она снова убрала мою руку.

– Мне тоже хочется, поэтому пока нет. Пойду еще выпью,
– с этими словами она встала с моих колен, оставляя меня раздраженным и недовольным.

Я достал телефон и принялся лазить по социальным сетям, как вдруг вспомнил про новую преподшу и ввел в поиске ее имя. У нее была страница, но она была закрытой, однако фото было видно, и даже там она выглядела шикарно.

– Ты что, даже на вечеринке дронишь на свою итальяночку? – послышался голос моего друга, который до чертиков испугал меня, и я чуть не выронил телефон.

Тут же, спрятав его в карман, я спокойно сказал:

– Просто было интересно, есть она там или нет.

– Лерка знает о твоих увлечениях?

– Очень смешно, как видишь, она занята алкоголем и своими подругами.

Я глянул в сторону своей девушки, которая веселилась и вообще обо мне не думала.

Я же увлекся разговорами с Тимуром. Мы пробыли еще часа два и на этой тусовке мне стало дико скучно. Я хотел сказать Лере, что собираюсь уехать, но я все не мог ее найти.

Я пошел на второй этаж и спросил у одной из ее подружек, не видела ли она ее. Она сказала, что видела ее на балконе. Я пошел в сторону балкона, но там никого не было, однако я не успел уйти, как услышал приглушенный мужской голос, который твердил: «Лера, ты огонь, хочу тебя, детка».

Нахмурившись, я тихо открыл дверь и увидел, как какой-то хрен раком драл мою девушку! У меня от шока аж приоткрылся рот, я открыл дверь шире и просто охреневал от увиденного. Лера так старательно насаживалась на чужой хер, что и не думала открывать глаза!

– Какого хрена?! — заорал я, подрываясь к парочке, с ноги ударяя парня.

Девушка в шоке стала прикрываться.

– Месячные у тебя?! Да, сука?! – орал я.

– Прости.. Я не знала, как тебе сказать, мы с Матвеем с начала лета вместе... — она почти плакала, рассказывая мне этот бред.

Ты только что сидела на моих коленях, что ты, блять, несешь?! У меня от шока, от злобы аж не хватало дыхания, я аж задыхался.

– Ах ты тупая шлюха! — Яростно прорычал я.

Я ведь помню, как она говорила, что уезжает с родителями, она мне интимные фотки присылала и трахалась с ним?!

Неожиданно удар в лицо заставил меня прийти в себя. Этот ублюдок налетел на меня, когда я не ожидал этого. Недолго думая, я накинулся на него, сбивая с ног. Мы дра-

лись беспощадно, наносили друг другу удары по лицу, корпусу, туда куда только могли. Много людей сбежались и тут же начали нас расцеплять, но мне хотелось больше крови пролить этому мудаку.

Несколько человек вывели меня из дома, а я в сердцах чего только не кричал.

– Ром! Все-все, успокойся!

– Не говори мне успокоиться, Тим! – снова проорал я, вытирая рукой кровь с лица.

– Она того не стоит, ты сам видишь. Поехали в аптеку, купишь себе антисептик и дома придёшь в себя.

– Я сам поеду! — выпалил я, разворачиваясь и направляясь к машине.

Я был так зол, что просто не было сил уже злиться. Я сел в машину и поехал в сторону дома, забыв об осторожности. Да, я не успел полюбить Леру, но, черт возьми, мне казалось, что все это как-то не так явно должно кончиться. Да и задетое эго не давало покоя. Нахрена врать?! Фу, аж противно думать об этом.

Уже дома я нашел бутылку виски, которая у меня оставалась, и, намочив им ватный диск, обработал раны. У меня была немного рассечена бровь, на скуле уже виднелся синяк и разбита губа. Класс... Завтра это все еще и усилится. Кое-как я заставил себя лечь в постель, а утром еле встал, у меня болело буквально все.

Сидеть дома – это означало, что я такой бедный, несчаст-

ный, жалкий, меня кинули, но хрен там они добьются от меня этого. Глянув на себя в зеркало, я фыркнул, но оделся и вышел к машине, после чего поехал в универ.

Уже у здания я увидел, что Агата уронила на землю свои вещи. Я подбежал ближе и стал помогать ей собирать тетради, они были все вперемешку, но это максимум, который я мог ей помочь. Поскольку в одной ее руке был кофе, все тетради почти собрал я, а уже когда все было собрано, я глянул ей в глаза и протянул тетради.

– Будьте осторожны, – без акцента, ошибок произнес я на итальянском, но потом добавил уже на русском: – Я могу помочь донести.

Она взяла тетради, стала благодарить меня и естественно отказалась от того, чтобы я помогал ей. Будь мое настроение немного лучше, я бы, конечно, что-то еще сказал, повыве­дывался бы перед ней, но не сегодня.

– Привет, Ром, как дела у твоей подружки? — насмешливо протянул Сашка Солнцев.

Я не перевариваю этого ублюдка, а он меня. Когда-то мы за Леру даже подрались, но она предпочла меня. Лучше бы она выбрала его.

– Пошел на хуй, чмо! — совершенно не фильтруя речь перед преподавателем, выпалил я.

– Мне показалось или ты вчера плакал?

Видит Бог, я держался до последнего... Я резко подорвался и сбил с ног этого мудака, которому уже давно хотелось

вмазать как следует. Мне мало было вчера, мои костяшки до сих пор красные. Плевать. Я с такой силой наносил ему удары, что сам себя не контролировал. Он, наверное, не ожидал, что я буду настолько зол, ведь обычно мы ограничивались колкими фразами в адрес друг друга, а сейчас просто не то время и не то настроение.

Я слышал женские крики, но не обращал внимания ни на что, я словно был в состоянии аффекта, но после меня вернули с небес на землю и оттащили двое парней. Я все равно рвался к этому уроду, добить его, потому что он корчился на земле и не мог встать, как вдруг подлетел Тимур и со всей силы ударил мне в живот, и только тогда, закашлявшись, я успокоился.

– Прости, брат, но только так тебя можно успокоить. Все, отпустите его, он успокоился.

Меня отпустили, и я согнулся в пояснице, держась за живот. Да, было больно, но я правда успокоился.

Глава 5

Агата

Насмешка судьбы: ведь помогать поднимать тетради мне стал Рома. Я немного растерялась, ведь когда он заговорил на итальянском, наши взгляды встретились. Мне показалось, или он сказал это почти без акцента? Конечно, я отказалась от помощи. Мы оба поднялись с земли, и про себя я вдруг почему-то отметила, насколько этот парень высокий. В нем было где-то около 1,90 м. Мой рост же составлял 1,65 м. Рядом с ним я вдруг ощутила себя маленькой, хотя, казалось бы, преподавателя этот факт никак не должен был волновать. Я же ощущала неловкость.

Мимо нас прошел какой-то студент и отпустил неуместную шуточку. Не знаю почему, но я вдруг приняла ее на свой счет. Я тут же чуть было не ответила, что я ему не подружка, а вообще-то его преподаватель, как вдруг мысленно сама себя одернула: «Агата, ты с ума сошла? Да он не о тебе говорит! Ты и не можешь быть похожа на его подружку! Ты старше его лет на десять, любой это заметит! Как вообще ты могла допустить мысль, что этот парень говорит о тебе?» Я прикусила язык, отступая чуть назад.

Я и подумать не могла, что слово за слово, и эти двое начнут драться. Во дворе началась самая настоящая драка. Я не ожидала от Жарова такой ярости. Я кричала, чтобы эти

двое прекратили это безобразие, но кто меня слушал? Благо, я была достаточно умна, чтобы не лезть к ним, пытаюсь разнять. Я бы просто схлопотала по голове и только.

Когда парней, наконец, разняли, я увидела, что пара преподавателей около университета видели драку. Этим парням явно влетит после. Тот второй быстро ретировался, тогда как Роман стоял, согнувшись. Меня вдруг так разозлила эта его выходка. Сколько раз я видела, как студенты губят свое будущее своими выходками! Неужели он не понимает, что его просто могут отчислить за такое?!

Зажав тетради подмышкой и держа стаканчик с кофе, другой рукой я крепко схватила парня за шиворот, сжав. Благо, он не успел выпрямиться, и его застигло врасплох мое вмешательство.

– А ну-ка, пошли со мной.

Я повела его к дверям университета, как нашкодившего котенка. Уверена, если бы Рома хотел, он бы мог вырваться, но почему-то он решил мне подыграть. Может, он понимал, что если кто-то увидит, как я его ругаю, то он избежит более серьезного наказания? Или ему просто было интересно, что я задумала?

Я завела парня в первый попавшийся мужской туалет. Благо, в нем был лишь один парнишка.

– Кыш отсюда!

Спорить студент не стал и быстро выскочил из туалета. Я же, наконец, отпустила шею парня, давая ему выпрямиться

и вновь стать выше меня.

– Ты хоть понимаешь, что ты творишь?

Я злилась не только на него, а на всех студентов, которые на моих глазах гробили свои жизни.

– Ты учишься в одном из самых престижных университетов Москвы, тогда как другие только мечтают поступить сюда.

Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но я грубо перебила его. Сейчас я не замечала его избитого лица.

– Закрой рот. Твоя задача – стать кем-то, получить профессию, но ты упускаешь эту возможность. Вчера были детские шалости, сегодня уже серьезный проступок. Ты хоть понимаешь, что за такое тебя могут исключить? И никому не будет дела до твоих объяснений. Всем плевать, почему ты на него набросился. Хочешь драться – иди на ринг, но не делай такие глупости, как сегодня. Уверена, ты не идиот, раз попал сюда и доучился до этого курса, но знаешь, сколько я видела таких студентов? Мне жаль их и жаль своего потраченного на них времени. Ты можешь думать, кто я такая, чтобы тебе что-то говорить, но поверь мне, твои друзья тебе этого не скажут. Жизнь несправедлива, но сегодня ты поступил максимально тупо, ведь итог лишь один – ты избил другого студента на глазах кучи людей. Ты можешь говорить: «Мне все равно», но, когда ты будешь работать официантом, потому что тебя не берут в престижные фирмы, ты вспомнишь мои слова. Приди в себя! Может, конечно, у тебя и есть богатый

папа за спиной, но уж лучше всего добиться самому, ты так не считаешь? Умойся и молись, чтобы все это спустило на тормоза.

Я развернулась и вышла из туалета. Чего и следовало ожидать: позже на моей паре Роман сидел в наушниках. Он не скрывал своих намерений, когда демонстративно доставал их и вставлял в уши. Мне хватило проблем с этим парнем, и я решила, по крайней мере, сегодня больше не обращать на него внимания.

Пара закончилась, и студенты стали неспешно расходиться. Все, кроме одного.

– Я задумался о ваших словах сегодня утром. Признаю, был на эмоциях, поэтому не сдержался. Мне нравится итальянский, и я бы хотел хотя бы немного свободно на нем говорить и сдавать тесты чуть на больше, чем на то, что я сдаю. Может, вы бы смогли взять меня на репетиторство? За любую сумму, это не проблема.

Любой преподаватель занимается подработкой, и я не исключение, только вот в случае с этим студентом все было иначе. Судя по всему, деньги у него имелись, как и нахальный нрав. Любой другой после того, как я его отчитала, не стал бы связываться со мной, но, кажется, ему было море по колено.

– Я не единственная в Москве, кто занимается репетиторством. Есть целые сайты, где вы можете найти себе репетитора на любой вкус. Тем более что вам не важна цена. Сове-

тую вам обратиться к интернету.

– Я никогда не обращался к репетиторам, я хочу, чтобы моим образованием занимался человек, который точно сможет на меня повлиять. С утра у вас получилось, а другим я не доверяю. Поэтому, если не вы, то я так и останусь бездарем в итальянском.

Не глупый парень. Знает, на что давить.

– Жаров, я не воспитатель, чтобы влиять на вас. Утром была разовая акция. Вы знаете меня второй день, о каком доверии может идти речь? Если ваше желание улучшить итальянский так велико – выслушаете моего совета, но у меня, к сожалению, нет времени на еще одного ученика.

Ложь, я вполне могла бы выкроить его, но я прекрасно понимаю, что пожалею о подобном решении. Я уверена, что дело не в желании обучаться. Он просто избалованный парнишка, который любит флиртовать с молодыми преподавателями. Для него это игра, я же могу из-за подобного лишиться работы. А я слишком ею дорожу, чтобы позволить себе такую оплошность.

– Я вас услышал. Как скажете.

Он вышел из аудитории явно раздраженный. Если бы не его вчерашние выходки в аудитории, я бы вполне могла согласиться, но Роман сам дал мне повод думать, что у него ко мне не просто желание общаться, как студент с преподавателем.

Вздыхнув, я собрала вещи со стола в сумку и тоже вышла

из аудитории. На сегодня пар у меня больше не стояло, и я решила позвонить мужу. Я вышла из аудитории и остановилась около лестницы, когда Игорь ответил на мой звонок.

– Привет, я закончила, думаю, что бы такого приготовить на ужин.

– Агата, у меня совещание. Я думал, у тебя что-то срочное.

– У тебя всегда совещание, – в миг вспыхнула я. – И я всегда не вовремя.

– Это не так. Просто сейчас я действительно занят.

– Окей. Тогда вечером разогреешь себе готовый ужин в микроволновке, который сам себе купишь. Или как обычно поужинаешь в ресторане на очередной встрече!

Ника не слишком расстроится и просто наестся бутербродов.

– Ага... – я не дала мужу договорить и повесила трубку.

Разозленная, я вернулась в университет и засела в аудитории, готовясь к завтрашним лекциям. Я написала дочери, что буду вечером поздно, и она отправила смайл «большого пальца вверх». Иногда я и забываю, что ей давно не четыре года.

Где-то к пяти вечера я освободилась и отправила Тане вопрос: «В нашем месте к шести?». Подруга тут же ответила: «Супер, я буду». Когда мне надоедало безразличие мужа и рутина, мы с Таней выбирались в один классный бар с обалденными закусками.

Я сняла строгий пиджак, оставаясь в легкой блузке. Расстегнув пару верхних пуговиц, я немного взъерошила волосы. Ну, вот я почти и не похожа на училку. Когда я подъехала к бару и вошла внутрь, Танька уже была за столиком и жадно изучала меню. Увидев меня, она радостно заулыбалась.

– Привет, – мы обнялись, и я присела рядом.

– У них есть новые блюда. Официант сказал, что они улучшили рецепт крылышек.

– Куда уж лучше. Ты заказала вино?

– Да.

– Отлично. Мне оно необходимо.

– Снова Игорек? – участливо поинтересовалась она.

– Я для него словно предмет мебели.

– Может, вам просто нужна перезагрузка?

– Предлагаешь ударить его по голове? – скептически спросила я.

– Идея хорошая, – рассмеялась Таня. – Но я не об этом. Может, вам съездить куда-нибудь? Или заказать шикарный номер в отеле, а тебе встретить его с плеткой?

– Раньше ему хватало просто меня, – уныло вздохнула я.

– Раньше ты не была его женой. А теперь ты не запретный плод.

Я задумчиво посмотрела в меню. Почему мужчины не стараются для брака, не встречаются жен с плетками? Почему спасение семьи – это всегда целиком и полностью забота женщины?

– Не хочу сегодня об этом думать. Хочу объесться крылышек, картошки, выпить вина и съесть тот классный шоколадный торт в кондитерской напротив.

– Звучит как отличный план! – с энтузиазмом поддержала меня Таня. – Но ты все же подумай о плетке.

Мой взгляд был скептическим, тогда как она явно считала, что это станет решением всех наших проблем.

Неожиданно парень за барной стойкой приподнялся на табуретке и заявил в микрофон:

— Друзья, как вам наши новые крылья? Это наш фирменный рецепт!

Но помимо наших фирменных крылышек, у нас появились мега-супер-острые крылья. Они настолько острые, что, съев одно – вы будете извергать пламя! Поэтому я предлагаю конкурс: мне нужны два добровольца, кто друг напротив друга будет поедать эти самые мега-супер-острые крылья. Обоим кандидатам мы оплачиваем их заказы, а победитель может выбрать все что угодно из нашего меню и в любом количестве. Есть желающие?

– Я желающий! Я сожру не только крылья, но и своего соперника! – услышала я знакомый голос.

Я совершенно не ожидала увидеть здесь Жарова, хотя, чего я удивляюсь, это очень популярное место в городе. Мы встретились взглядами, и я постаралась отвести свой и больше не смотреть в его сторону. Нельзя поощрять какое-либо взаимодействие с ним не в стенах университета. Я ни слова

не сказала подруге о том, что здесь сидит мой наглый студент.

Конечно, у меня и мысли не возникло участвовать в конкурсе. Я уже стара для такого. Да и если подумать, я, будучи студенткой, никогда не пускалась в отрыв и была примерной женой. Я была из тех девушек, которые бежали домой делать домашние задания и готовить мужу ужин. Моя студенческая жизнь не запомнилась мне вечеринками, скорее тихими вечерами в компании Игоря, а затем и Ники. Жалела ли я об упущенных возможностях? Скорее нет чем, да и все же сейчас, наблюдая за тем, как весело было Роману, я ощутила легкую тоску. Я никогда не смогу позволить себе подобное поведение. Я – мать, жена, преподаватель, груз ответственности не даст вести себя подобно двадцатилетней девчонке.

Роману шло подобное ребячество, но в момент, когда он закричал от эмоций во все горло, победив, я поймала себя на мысли, что, несмотря на все свои недостатки, Игорь – взрослый мужчина, а Рома еще мальчишка.

– Отдаю свою победу прекрасной шатенке за третьим от входа столиком.

Конечно, когда парень посвятил свою победу мне, у Тани появились вопросы.

– Это кто? – заинтересовалась она.

– Никто, – отмахнулась я.

– Э нет, давай колись. Ты явно его знаешь.

Я закатила глаза.

– Мой новый студент.

– Ааа... один из тех, что пробует свои силы к тебе подка-
тить?

Роман был далеко не первым, кто пытался. Правда из ве-
реницы всех претендентов он был самым наглым и самым
симпатичным.

– Типа того.

Таня придиричиво окинула парня взглядом.

– Не смотри ты так, – зашикала я.

Подруга заулыбалась.

– А он очень даже ничего. Я бы даже сказала, что он секси.

– Ну прекрати.

– И высокий, как ты любишь.

– Перестань, – протянула я.

– А по-моему, тебе не помешает немного флирта, – выда-
ла подруга.

– С ума сошла? Меня уволят.

– Я же не говорю хватать его за член в присутствии декана.

– Я – его преподаватель и должна учить его итальянскому.

Точка.

– Ты слишком правильная.

– Я замужем.

– И поэтому ты вечером сидишь со мной, а не развлека-
ешься в постели со своим мужем? Ты не подумай, я люблю
проводить с тобой время, но Игорю не мешало бы вспом-
нить, что ты красивая женщина и на нем свет клином не со-

шелся.

Справедливо.

– Использовать для этого студента я не намерена.

Татьяна вновь кинула взгляд на Рому.

– Сколько ему? Двадцать один-двадцать два? Совершеннолетний. Ты на свой возраст не выглядишь, максимум на двадцать пять. Я бы на твоём месте...

– Нет, – я осадила Таню взглядом, и подруга замолчала.

– Ну, как знаешь. Но если бы на меня так смотрел мужчина, я бы задумалась.

Подруга принялась есть крылышко, а я не удержалась и украдкой посмотрела на Романа. Не припомню, когда в последний раз Игорь смотрел на меня таким горящим взглядом.

Наверное, мне в голову ударило вино, раз я думаю о таком. Я поспешно отвела взгляд, и в этот момент к нашему столику подошел официант, предупреждая, что сегодняшней ужин будет для нас бесплатным благодаря РOME.

– Мы все равно заплатим, – уперлась я.

– Но тот парень...

– Тот парень ошибся.

Официант хотел что-то сказать, но тут вмешалась Танюха.

– Моей подруге просто неловко. Мы воспользуемся этой возможностью.

– Мы не... – попыталась возразить я, но теперь уже она осадила меня взглядом.

– Я не настолько богата, чтобы отказываться от подобного предложения, раз уж оно нам выпало.

Я вздохнула, посмотрела на официанта и коротко кивнула. Когда он ушел, Таня сказала:

– Боже, это просто выигрыш, это тебя ни к чему не обязывает. Если он потребует компенсацию, я не против с ним зажечь.

Я удивленно уставилась на нее.

– А что? Я не замужем и не его преподаватель. Хотя, что-то мне подсказывает, что меня он отфутболит, потому что глаз он явно положил на тебя. Кстати, он идет к нам.

Стоило ей сказать эту фразу, как мое сердце пустилось в пляс, как у школьницы, ей-богу.

– Добрый вечер. Я — Роман, приятно познакомиться с подругой Агаты Александровны. — он протянул руку, а Таня ее пожала.

– Татьяна.

Роман перевел взгляд на меня и с улыбкой спросил:

– Уже попробовали новые блюда?

– Она не хотела пользоваться этим щедрым жестом, но я ее уговорила.

Жаров не прекращал смотреть на меня.

– Узнаю категоричную Агату Александровну. За небольшой срок нашего знакомства успел немного ее понять. Может, тогда вы убедите ее в том, что мне очень нужен репетитор по итальянскому, а то она отказала мне в этом, хотя

знает, что я очень хреново его знаю.

– Ничего не обещаю, – заулыбался Таня. – Она упрямая.

– Спасибо, что попытаетесь. Был рад знакомству и хорошего вечера.

Все это время парень не сводил с меня взгляда, и мне было не по себе. Не потому, что мне было это неприятно, а потому, что я уже и забыла, какого это, когда мужчина так на тебя смотрит.

Глава 6

Агата

Домашние дела, работа, попытки наладить свой брак закрутили меня в водоворот вечных дел и напряжения. Я не заметила, как пролетел целый месяц. Роман периодически спрашивал о репетиторстве, но я была непреклонна, даже несмотря на его скромные оценки. Я вполне привыкла к стилю его общения, к периодическим вспышкам привлечения на себя внимания. Он еще молод, и я относилась к нему снисходительно. В любом случае, он не переходил границ.

Таня пару раз спрашивала о нем, но, увидев полное игнорирование с моей стороны, перестала. Одним же ее советом я все же решила воспользоваться. Я и правда купила сексуальное белье, настолько, что в нем я была похожа на дорогую шлюху. Вчера я отправила дочь к бабушке, а сама сказала мужу, что жду его вечером с сюрпризом. Игорь обещал приехать к девяти вечера.

Ужин был готов, так же, как и десерт. Я собиралась сначала удивить его постельными навыками, а затем уже накормить. В десять вечера Игорь так и не приехал. Мне не хотелось снова становиться фурией. Он говорил, что у него будет какая-то встреча по работе. Мне не хотелось отвлекать его, портить настроение.

В половину одиннадцатого я не выдержала и набрала его

номер. Никто не ответил. Мои нервы были на пределе. Он прекрасно знал, что я запланировала для нас что-то. Неужели так сложно хоть раз пойти мне навстречу? В ожидании его я выпила целую бутылку вина и отключилась в начале двенадцатого. Не знаю, во сколько он приехал, но я проснулась, когда он ушел в душ. Видимо, телефон он забыл в кармане пиджака, потому что через пару минут он настойчиво завибрировал.

Мое сердце сжалось в нехорошем предчувствии. Кто может писать моему мужу в такой поздний час? Крадучись, я подошла к стулу, на котором висел пиджак и достала оттуда мобильный. На нем стоял пароль, но всплывающее окно сообщения было все равно видно. Не полностью, но несколько строк я могла прочитать.

«Уже скучаю по тебе. Думаю о твоих руках, члене и хочу...».

Дальше сообщение прочитать было нельзя, но я прекрасно понимала, что она хочет с ним сделать. Я сглотнула, продолжая смотреть на эти строки, словно не веря. Теперь все было очевидно: у Игоря есть любовница. Насколько их роман серьезен, я не знала, но сегодня он предпочел провести вечер с ней, чем со мной. Мерзкий лжец! Глаза застилали слезы.

Вода перестала литься в ванной, и я, вернув телефон на место, метнулась обратно в постель. Смыв запах другой женщины, он лег рядом. Я же впервые в жизни лежала в нашей

постели и задыхалась от слез. Я не хотела, чтобы он услышал мою истерику.

Игорь уснул в рекордные сроки, и я смогла потихоньку выйти из комнаты. Я вышла в сад и тут уже дала волю эмоциям. Я буквально взвыла от обиды и бессилия. За что? Как он мог меня предать? Что мне теперь делать? Бороться за него? Делать вид, что я ничего не знаю? Развод? Последнее меня страшило. Неизвестность. Остаться одной, с ребенком, переехать в другой дом. Я оказалась в этой стране из-за любви к нему! Вся моя семья в Италии!

Я не спала почти всю ночь. Утром мне пришлось тщательно скрывать на лице следы бессонницы. В университет я приехала подавленная и рассеянная. Пары шли одна за другой, и я вела их словно на автомате. Группа, в которой обучался Рома, была последней.

Когда парень зашел в аудиторию, я скользнула по нему рассеянным взглядом и отвернулась. После пары я обычно не торопилась покидать аудиторию, но в этот раз я покинула ее чуть ли не первой, даже раньше студентов. Я шла по оживленному коридору, и мне хотелось просто исчезнуть, хотелось, чтобы никто не видел меня. Люди, которые смотрели на меня, улыбались, заговаривали, были милыми, а мне казалось, словно они все про меня знают и жалеют.

В итоге я зашла в туалет и просидела там, пока снаружи не стих гомон. Лишь после этого я вышла оттуда и пошла к выходу. На последнем этаже я ощутила, как щиплет у меня в

носу. Я держалась весь день, и вот почти в конце слезы брали надо мной верх.

Чтобы не попасться никому на глаза, я юркнула под лестницу, буквально рухнув там, на сидение. Слезы душили меня. Я обхватила руками голову, наклонившись. Моя жизнь стремительно шла под откос, а я как маленькая девочка хотела спрятаться под этой лестницей и не выходить никуда.

Роман

Весь следующий месяц я вел себя каждый раз по-разному: иногда был тихим и мирным, а иногда блядской выскочкой, но для нее я все так же плохо владел итальянским, поэтому раз в неделю оставался после занятий и снова и снова задавал вопрос, не появилось ли у нее времени подтянуть мой итальянский. Да, я был настойчив, возможно, даже слишком, но я точно знаю, что она запомнила меня.

Я понял, что Агата очень категорична, очень правильна, и склонить ее к чему-то большему казалось все более нереальным. Почему-то с каждым днём мне хотелось каких-то эмоций к себе чуть больше, но пока все тщетно.

На паре что-то было не так, я словно видел это в каждом жесте, в каждом слове, в тоне ее голоса, во взгляде, который все больше и больше был словно затравленный. В довершение ко всему, Агата первая ушла из аудитории, словно убежала.

– Ром, ты...

– Потом поговорим, – оборвав на полуслове своего друга и расталкивая толпу, я быстро выбежал из аудитории вслед за Агатой.

Мне понадобилось даже пробежаться, чтобы успеть увидеть, что она забежала в уборную и оставалась там довольно долго. Я стоял за углом, чтобы видеть, когда она выйдет, но при этом это позволило мне оставаться незамеченным. Как-то тревога накрыла меня вместо привычного мне безразличия. Мне хотелось узнать причину такого странного поведения этой женщины и, если у нее проблемы, мне хотелось помочь, но пока я понятия не имею как.

Начались очередные пары у всего университета, и наконец Агата вышла из уборной и направилась к лестничной клетке, после чего словно побежала туда, где не так давно я прятался от посторонних глаз. Это было место, где порой можно было спрятаться, и теперь я не один про него знал. Я тихим шагом направился вниз, и чем ближе подходил, тем отчетливей слышал плач, даже рыдание, такое отчаянное, что у меня ком в горле застрял. Я чуть быстрее приблизился к своей преподавательнице, а после сел на корточки перед ней, выдавая свое присутствие.

– Агата Александровна, что-то случилось? – осторожно спросил я.

Вместо какого-либо ответа женщина просто захлебывалась в отчаянии и слезах. Я растерялся, видя ее заплаканное лицо, которое она уже даже была не в силах прятать, настоль-

ко эмоции взяли над ней верх. Слова были не нужны, чтобы понимать, что все плохо, поэтому я просто сел рядом с ней и крепко обнял за плечи, стараясь хоть как-то облегчить ее боль, хотя это явно бесполезно.

– Тише... — ласково успокаивал ее я, не зная даже что ещё мне сказать, я ничего не знаю о ней, кроме того, что она замужем.

– Все будет хорошо, чтобы не происходило.

Она так сильно плакала, не могла остановиться, что позволила себе сжать в кулак мою рубашку и вжаться в меня словно в спасательный круг.

Скажу одно – у нее явно случилось что-то очень серьезное, раз такая сильная и уверенная женщина так плачет.

Весь этот месяц держалась железной леди, всегда грамотно осаживала мои выпады, и она не похожа на тех, кто часто льет слезы. Я так крепко обнимал ее, так старался утешить, что сам не заметил, как постепенно ее плач стал тише. Она все ещё вздрагивала в моих объятиях, но теперь уже намного меньше.

Она ослабила руку, которой крепко сжимала мою рубашку, на которой теперь остались складки от долгого скомканного положения, но это меня не волновало. Я медленно снова присел напротив нее и осторожно, убрав прядь волос с лица, взглянул в ее заплаканные глаза. Большим пальцем я мягко убрал слезу со щеки, а второй рукой накрыл ее руки своей ладонью, чуть сжимая.

– Я не знаю, что случилось, но я сделаю всё, чтобы хоть как-то тебе помочь... – я говорил тихо, но уверенно, совершенно забывая на субординацию и переходя на «ты».

Мне правда хотелось ей помочь. Женские слёзы на мужчин действуют по-разному, но сейчас они действовали на меня слишком сильно. Мне было не всё равно, мне хотелось что-то сделать. Как-то раз плакала моя бывшая девушка, я отнюдь не так её успокаивал. Там было что-то типа: «Господи, это так глупо рыдать из-за этого». Такие разные женщины и такое разное моё отношение. С Агатой у нас ничего не было, нас ничего не связывало, кроме часов занятий, но и моего интереса к ней. Одностороннего интереса.

– Просто скажи, что мне сделать, и я сделаю.

Конечно, если у неё кто-то умер, то я ничего не сделаю, но просто буду рядом. У меня в сумке лежала бутылка воды, о которой я только вспомнил, поэтому, скинув рюкзак на пол, я быстро открыл его и достал оттуда бутылку. Я открутил крышку и дал ей.

– Попей немного...

Впервые она не артачилась за всё время нашего общения и, взяв бутылку, сделала пару глотков. Пока она пила, я подвинул одну из секций сидений напротив неё, а после сел и снова глянул на неё, мягко касаясь её руки, поддерживая.

К моему удивлению, сейчас, в этот момент слабости, она даже не вырывалась, хотя это, наверное, потому, что её эмоции ещё недостаточно утикли. Я держал её руку одной своей

рукой, второй гладил её кожу, которая была такой мягкой и нежной, что моя кожа казалась такой грубой. Более того, когда она рядом, такая ранимая, теперь я только заметил, какая она малышка рядом со мной, ведь так близко и долго мы впервые. В этот момент я ощущал, насколько мы сейчас близки и открыты друг с другом, словно остального мира не существует, только она и я.

– Ты не должен быть тут, – чуть виновато и тихо протянула она.

– Я отсюда никуда не уйду, я не оставлю тебя в таком состоянии одну, – решительно отрезал я.

Глава 7

Агата

Я прекрасно понимаю, что поступила не так, как положено преподавателю. Я не должна была давать волю слезам в стенах университета, меня не должен был увидеть в таком состоянии студент. И все же я живой человек и не смогла сдержать эмоций. Несмотря на все мое негодование по поводу поведения Романа на парах, у парня было доброе сердце. Он пытался успокоить меня, и в данный момент, наверное, по большому счету, мне было неважно, кто сидит рядом со мной. Мне нужна была человеческая поддержка, плечо, в которое можно было поплакать, побыть слабой, и Рома представил мне такую возможность.

Со стороны это могло показаться недопустимой фамильярностью. Еще бы, я сидела практически в объятиях студента, пусть и заплаканная. Благо, те, у кого еще были занятия, находились на парах, все остальные уже разошлись за пределы учебного заведения. В здании было тихо, а мы оказались скрыты от посторонних глаз.

Роман оказался ко мне удивительно внимательным и чутким. Его действия не походили на решения пацана. Нет, его руки казались сильными, а голос удивительно взрослым. На долю секунды можно было даже поверить, что этот парень и правда может решить все мои проблемы. Конечно, это было

невозможно. Все это дерьмо нужно было разгребать мне самой. Для этого нужно было хотя бы попытаться успокоиться и привести себя в порядок. Тот факт, что рядом со мной сидел кто-то, кому я была почему-то сейчас не безразлична, как-то приводил в чувство.

Потихоньку поток слез остановился, я еще вздрагивала, всхлипывала, но истерики больше не было. Рома же вел себя удивительно по-мужски. Он был готов попытаться решить мои проблемы. С чего вдруг? Я ведь просто его преподаватель.

Пара глотков воды и правда пошла на пользу. Я тихо заметила, что ему не следует сидеть тут, но Рома твердо сказал, что бросать меня не собирается. Это прозвучало даже мило. Я немного улыбнулась, хотя в моих глазах еще сверкали слезы.

– Ты добрый парень, вот бы еще на моих занятиях вел себя прилично.

Это не был укор, скорее попытка разрядить обстановку. Моя рука все еще была в его ладони. Он так нежно поглаживал ее, что мне было даже неловко. Я понимала, что лучше убрать руку, но я была настолько обескуражена его поддержкой, меня настолько тронуло то, что какому-то мужчине не все равно на мое эмоциональное состояние, что я не разрывала нашего физического контакта.

– Вот бы меня, наконец, взяли на репетиторство, чтобы я ещё и был умным парнем.

Я нервно рассмеялась. Получился смех сквозь слезы. Одна моя рука так и осталась лежать в его ладони, второй я вытирала слезы на щеках. Его пальцы вдруг стали удивительно нежно помогать убирать слезы с кожи.

Я медленно подняла на него взгляд. Рома был таким серьезным и одновременно встревоженным, словно ему и правда было не все равно на то, что у меня случилось.

– Чем я могу помочь? Что случилось?

Мы были слишком близко друг к другу. Я впервые акцентировала внимание на том, какого цвета у него глаза. Еще никогда я не видела настолько интересного цвета. Я бы могла назвать их серыми, переходящими в коричневые всполохи у самых зрачков.

Я отвела взгляд, отрицательно качнув головой.

– Ничем. Это слишком сложно.

– Расскажи мне, ты не обязана переживать все это одна.

– Это слишком личное.

Как я могу начать рассказывать своему студенту о своем браке, о том, что муж мне изменяет, о том, что я скорее готова закрывать на это глаза, чем менять свою жизнь и жизнь своей дочери?

– Что бы там ни было, мое мнение будет непредвзятым и останется только между нами...

Я снова подняла взгляд на своего студента. Ладно, он не маленький мальчик, а вполне взрослый парень, но все же... признаваться в том, что тебе изменяет муж, даже самой себе

стыдно, а тут другому человеку, которого знаешь всего месяц. Да и зачем? Роман ничего не изменит.

– Спасибо тебе за поддержку. Правда.

Моя вторая рука накрыла его руку. Хорошо, что никто другой не видел нас, иначе бы неправильно понял подобную сцену.

Роман

– Все нормально, не переживай. Ты на машине? – В ответ она кивнула. – Я не пущу тебя за руль в таком состоянии. Я вызову тебе такси, а машину подгоню сам, куда скажешь. Дай мне ключи.

Я протянул руку, которая была свободна, ведь другой рукой я все еще держал ее руку.

– Не нужно, все нормально.

– Это не вопрос, давай ключи, – серьезно сказал я.

Она ошарашенно на меня смотрела, будто я ей что-то неприличное предлагал.

– Я привезу твою машину сегодня же.

– И как это будет выглядеть? Ты за рулём моей машины у всех на глазах.

– Я заберу ее, когда университет будет закрываться, чтобы никто не увидел.

По факту, почти всем будет плевать, особенно когда идут занятия. Студенты редко задерживаются после своих пар, а преподаватели чаще не видят ничего кроме своего носа, но чтобы ей было спокойнее, я нашел другой выход.

Агата закусилa губу, а после ответила:

– Ты не должен. Да и муж вечером увидит, как ты ее пригоняешь.

– Мне кажется... Он вряд ли будет сидеть и смотреть в окно и думать, кто же будет за рулем твоей машины, если он вообще дома будет в этот момент.

Это был легкий намек на то, что я догадываюсь о причине ее слез. И, кажется, я попал в самое яблочко. Я увидел в ее глазах обиду, досаду, такое разочарование, что мне захотелось извиниться, но я промолчал, а Агата тем временем положила ключи мне в руку.

– Дай мне свой телефон.

– Зачем?

– Чтобы я вечером позвонил и отдал ключи.

Она мялась, как девчонка, но я упрямо продолжал смотреть на нее.

– Я знаю, я об этом пожалею... — после этих слов она продиктовала мне свой номер, и я быстро его записал, а после скинул, чтобы он остался в списке вызовов.

– Не пожалеешь, все нормально. Скажи мне адрес.

Я открыл приложение и вызвал ей такси.

– Тебе нужно отдохнуть, мы тебе тоже знатно потрепали нервы... Ну или я потрепал... Я не со зла.

Я чуть улыбнулся, мягко водя большим пальцем по ее коже.

– Ты ещё тот фрукт.

– Узнаешь меня лучше – поймешь, что я хороший.

У меня завибрировал телефон, а это означало, что таксист найден. Я сообщил Агате номер и марку машины, а после мы вместе поднялись с места. Она поблагодарила меня снова и собралась было уйти, как я осторожно остановил ее за руку, заставляя глянуть на меня еще раз.

– Просто знай, что ты потрясающая женщина, а он – просто полный кретин. Рядом с тобой я не знаю, как вообще можно смотреть на других женщин.

Агата уставилась на меня, и я не знал, что думать, не знал, что думает она. У меня снова зазвучало уведомление, и оно вернуло нас с небес на землю. Она пошла по лестнице вверх, а я остался стоять там, где мы были. Я все еще кожей чувствовал мягкость ее рук, ее запах, и это было так странно.

Я выждал время, а после пошел на стоянку, где без труда нашел ее машину и быстро сел внутрь, выезжая с парковки. Пока я ехал, мне показалось, что с ее колодками что-то не так: они так противно скрипят при торможении, что я аж взбесился. Блять, ее муж точно кретин, раз не видит, что у его жены проблемы с машиной. Я позвонил мастеру по ремонту, у которого периодически чинил свою ласточку, а она у меня ломается часто, и тот как раз был свободен.

Я заехал в мастерскую, где дождался замены колодок, а после, проверив все, заплатил. Я обещал ей, что заберу машину позже, поэтому немного времени выждал, заехав домой и приняв душ, чтобы вкусно пахнуть, когда мы снова

встретимся.

Ближе к вечеру я еще раз глянул адрес, куда отвез таксист мою преподавательницу – эти приложения просто потрясающая вещь, – и направился к нему. Припарковавшись у дома, я написал сообщение: «Доставка подана, просим выйти и принять посылку».

Усмехнувшись себе под нос, я вышел из машины и оперся о дверь. Агата вышла не сразу, минут десять ей потребовалось, но когда она вышла, я был не в силах сдержать улыбку.

– Ключи, – я протянул ей ключи, а после добавил: – у тебя были отвратительные колодки, которые уже почти стерлись. Это опасно, потому что твоя машина стала плохо тормозить. Я заехал и заменил их, не нужно больше так рисковать. Если при торможении слышится противный звук, есть вибрация при нажатии на педаль тормоза – нужно менять тормозные колодки, это не шутки.

– Не нужно было.

– Мне не сложно, да и мне нужно было потратить время ожидания с пользой, — улыбнулся я своей фирменной очаровательной улыбкой.

– Спасибо тебе. Правда.

– Не за что. Мне правда было не сложно. Я могу чем-то еще помочь?

– Не влезай в драки и уделяй больше времени учебе.

– Я сказал не себе, а тебе.

– У меня все хорошо, – не слишком правдоподобно со-

врала она.

– Не нужно врать. Я не враг тебе.

– Да, ты мой студент.

В который раз она пыталась очертить границы наших отношений.

– В любом случае, я помогу, если будет нужна помощь. Не важно какая.

– Я справлюсь.

– Не обязательно справляться самой. Позволять кому-то помочь тебе, не говорит о том, что ты слабая. Почему тебе объясняет это студент?

Мои губы вновь тронула улыбка.

– Ты не должен брать на себя мои проблемы. Я взрослая женщина. Я разберусь. Еще раз спасибо за помощь.

С ней безумно сложно, я пытаюсь ей помочь, но вместо этого она всеми силами пытается показать, как ей не нужна помощь, причем это полная ложь. Почему эта женщина уверена, что проявлять слабость – это значит всецело быть слабой? У нее что, никогда не было моментов, когда, находясь рядом с кем-то сильным, она может быть слабой, и это нормально? Все настолько плохо?

Я не знаю почему, но обычно, когда мне нравилась девушка, я хотел просто ее трахнуть, похвастаться кому-то, но с Агатой все было как-то иначе. Нет, я не говорю, что я не хочу ее, очень хочу, но этим я явно не ограничился бы, и вместо криков на весь мир, мне хотелось бы просто наслаждаться

этим, спрятать ее от всего, просто чтобы ей было хорошо.

Что бы это значило? Это значит, что я увидел ее слабость, ранимость и мне захотелось ее защитить.

Уже вернувшись домой, я немного полистал лекции, а после поговорил с отцом по телефону. Уже был поздний вечер, мои мысли, конечно, то и дело возвращались к Агате, кстати, когда мы разговаривали, она ни разу не поправила меня, чтобы я не обращался к ней на «ты». Мне дико хотелось написать что-то ей, но делать это просто так было глупым, нужно было найти какой-то повод, а я ничего умнее не придумал, как написать просто: «Всё хорошо? Я скоро буду мимо проезжать, могу привезти вина, чего-то вкусного и поеду дальше по своим делам».

У меня слегка тряслись руки, а когда пришел ответ, сердце пустилось в пляс. «Все нормально». Мои губы изогнулись в улыбке, ведь мне не сказали не писать, она просто мне ответила. Я, такой окрыленный, побежал к машине, по дороге прихватывая кожаную куртку, которая просто лежала на спинке одного из кресел.

Я заехал в магазин, купил хорошее вино, пару сэндвичей и какую-то сырную нарезку, а после двинул в сторону дома Агаты. Приехав, я глянул в ее окна: там горел свет. Интересно, она стояла и ждала у окна или нет? «Я у ворот, выходи», — я не стал церемониться, а просто поставил перед фактом, что я уже тут и ей ничего не светит другого, кроме как выйти. Было дико странно, но очень волнительно. Я будто бы

ощущал этот шанс, который мне выпадает, и упускать его я не намерен.

Я вышел из машины и взял пакет со вкусностями, которые купил в магазине, поставив его на капот машины и ждал, когда же она выйдет ко мне. Спустя минут пять она таки вышла, и мое сердце еще активнее забилося, а сам я не смог сдержать улыбки.

– Для хорошего времяпровождения, – я взял пакет и протянул ей. – С радостью составил бы компанию, но я за рулем.

– Я не могу принять.

Я с пару секунд смотрел на нее, а после взял ее ручку и буквально вложил ей его, а свои убрал.

– Все наши «не могу», лишь в голове.

Она так мило смутилась.

– Зачем ты это делаешь?

– Потому что могу. Потому что хочу. Потому что тебе будет приятно, надеюсь. Но раз ты тут... потому что мне хочется поднять тебе настроение хоть как-то. Ты была сегодня такой расстроенной, мне хочется это исправить.

– Хочешь, чтобы я напилась в одиночестве и не пришла завтра на пары?

– Давай тогда разделим ее тут на двоих, а потом я поеду на такси домой. Так ты и не напьешься, я не позволю, и придешь завтра на пары.

– Я не могу пить во дворе своего дома со своим студентом
Какая же она упрямая и немного сложная в этом вопросе.

Всё ты можешь, ты уже пришла сюда.

Я сделал шаг назад и открыл дверцу машины:

– Садись уже. Как я уже говорил, все наши «не могу» лишь в голове. Расслабься, тебе это нужно, я никому не скажу.

Глава 8

Агата

– Ты куда подевалась? – спросила Ника, когда я вернулась в дом с ключами от машины.

– Ходила подышать воздухом.

– Посмотрим вместе фильм?

– Давай.

Я прилегла рядом с дочерью, и мы углубились в совместный просмотр кино. Когда муж вернулся, оно как раз подходило к концу. Пожелав нам доброй ночи, Ника пошла спать, я же направилась на кухню убирать остатки ужина в холодильник. Как обычно, муж есть не хотел. Я вздрогнула слишком сильно, когда его руки медленно обвили меня сзади за талию. Он снова был у нее?

– Как дела в университете?

– Нормально, – сухо ответила я.

– Я соскучился.

Мои брови чуть приподнялись вверх. Хорошо, что я стояла спиной к нему, и муж этого не видел.

– А я уже решила, что тебе достаточно РАБОТЫ.

Это слово я выделила интонацией особенно ярко.

– Моя семья — самое важное для меня.

Неужели? Так и хотелось закричать на него, сказать, что я все знаю, но я молчала. В глубине души мне хотелось верить

в это, хотелось верить, что он просто ошибся, что это просто временные трудности, что ему нужна я, Вероника. Наверное, я бы даже простила то, что произошло, если бы в эту минуту он сказал, что раскаивается. Но ничего такого не произошло.

Игорь убрал руки и просто пошел в душ. Я же осталась стоять у холодильника, сглатывая непрошенные слезы. В доме стало тихо. Муж лег спать, не дождавшись меня. Я вышла в сад, захватив телефон. Не знаю почему, но я снова и снова смотрела на номер этого парня. Зачем? Я сошла с ума? Или я не могла отвести взгляда от цифр его мобильного, потому что он единственный, кто за долгое время сказал мне о том, как я хороша?! Я вздрогнула, когда на мобильный пришла смс-ка. Почему ему не все равно? Мой муж давно лежит, спит без меня, а этот парень интересуется, как у меня дела. Не нужно было отвечать, не нужно было даже читать сообщение, и все же пальцы сами стали набирать ответ.

Прошел всего час, а он уже примчался сюда. Господи, почему мое сердце бьется так быстро, как у школьницы, которая первый раз идет на свидание с парнем? Почему, когда я думаю, что Роман у моих ворот, весь здравый смысл сбивает чертово волнение? Я не должна вот так выбегать к нему по первому же зову. Я не должна брать от него подарки, я не должна вот так стоять и разговаривать с ним! И тем более я ни в коем случае не должна садиться в его машину, когда мой муж и дочь находятся в доме, и пить с ним вино!

– Я не могу, – я покачала головой. – Самое лучшее сейчас

— это мне пойти в дом.

Легонько приобняв меня за талию, он сказал:

— Давай, садись уже.

Вместе с этим Рома буквально подтолкнул меня к сидению. Я не смогла устроить сцену, быть жестче, а просто безвольно сделала несколько шагов по направлению к сидению. Наверное, после известия об измене мужа, я стала более нерешительной и податливой. Этот парень поддержал меня сегодня, помог и, как результат, я не хотела обижать его.

Мы сели в машину, и Роман открыл вино припасенным штопором. Я задумчиво держала пластиковый стаканчик, пока он наполнял его алкоголем. Наконец, мы посмотрели друг на друга. Мой мозг прямо-таки подавал сигналы «SOS»: **СЛИШКОМ ИНТИМНО!** Чтобы скрыть свои переживания и мысли, я немного улыбнулась и сказала:

— Нужен тост.

Твою же мать, я спаиваю своего студента! О чем я только думаю?! Я могу лишиться работы за такие вот посиделки! Я почти его не знаю, как я могу верить его словам о том, что он ничего никому не скажет?!

— Чтобы все наладилось. И чтобы ты была счастлива.

Тост был хорошим, только вот я не знала, что должно было произойти, чтобы все наладилось. Игорь мне изменяет, у него есть другая. Как все может наладиться?! Вздохнув, я сделала пару глотков вина. Облизнув губы, я снова посмотрела на своего студента.

— Тебе надо учиться, а не пить поздно ночью на пару с преподавателем.

— Давай ты перестанешь меня учить хотя бы в этот вечер.

— Извини, привычка. Я должна учить своих студентов.

— Забудь на один вечер, кто ты, а кто я. Мы просто два человека, выпивающие вместе.

— Ты же понимаешь, что я не могу так.

— Тебе еще подлить?

Я усмехнулась, подкалывая его.

— Тебе восемнадцать-то есть? Пить можно?

— Мне двадцать один. Можно. И я далеко не первый раз выпиваю.

— Взрослый, — насмешливо сказала я. — Понятно.

Я кивнула в сторону сырной нарезки.

— Закусывай.

— Это ты закусывай.

— Я далеко не первый раз выпиваю, — выдала я его же фразу с улыбкой.

— Серьезно? — Рома заулыбался. — Тебе хоть двадцать один есть?

— Мне тридцать три, я замужем и у меня есть четырнадцатилетняя дочь. Seriously.

Я специально сказала это, устанавливая определенные рамки. Рома должен понимать, что все то, что происходит сейчас, не какое-то начало чего-то серьезного, это просто момент моей слабости и только.

Улыбка парня стала чуть более сдержанной.

— Но я рад, что хотя бы алкоголь заставил тебя улыбнуться-ся. У тебя очень красивая улыбка.

— Спасибо моему стоматологу.

— Уже шутишь. Хорошо.

Вино и правда расслабило меня. В какой-то момент я даже забыла о том, что в доме спит мой муж, который только сегодня вылез из объятий любовницы.

— А если серьезно, то тебе и правда пора ехать.

— Мы еще не допили.

Как раз в этот момент он стал подливать мне.

— Роман... — укоризненно протянула я.

Не говоря ни слова, он поднес к губам указательный палец, давая мне понять, что хочет, чтобы я вела себя тихо. Я же не удержалась и закатила глаза. За все то время, что мы общались с ним в машине, у меня ни разу не мелькнуло мысли, что я общаюсь с пацаном. Рома вел себя вполне взросло, и это даже удивляло. Мой взгляд прошелся по его лицу, шее, плечам. Это не осталось незамеченным им. Застигнутая с поличным, я тут же убрала взгляд.

— Расскажи о себе что-то, что бы знал только я.

— С чего вдруг я буду это рассказывать своему студенту?

— Не порти вечер, а!

Я задумалась, а затем улыбнулась, выдавая:

— Когда ты сможешь спокойно общаться со мной на итальянском, тогда я скажу тебе что-то, что будешь знать толь-

ко ты.

Пусть это будет ему стимулом. Пока его язык далек от идеала.

Глава 9

Роман

Очень многое можно узнать, когда немного подпойишь свою преподавательницу. Делаем выводы: у нее есть довольно взрослая дочь, а еще она умеет очаровательно улыбаться и немного шутить. Волновал ли меня факт наличия дочери? И да, и нет. Ну, во-первых, я же не тащу ее под венец, во-вторых, а что такого в том, что у нее есть дочь?

В общем, конечно, не самый приятный факт, но и его наличие ничего не меняет. Эта упрямая брюнетка продолжала пытаться меня спровадить, но я был настойчив, чтобы добить эту бутылку и еще больше расслабиться. Пока я наливал остатки вина в стаканчики, то перевел на нее взгляд и заметил, что все это время меня рассматривали. Это льстило, это ведь значит, что я как минимум ее хоть немного заинтересовал, а это уже очень хорошо. Но я решил не акцентировать на этом внимание, потому что Агата женщина очень пугливая, один неверный шаг или слово, и она снова превратится в читающую нравоучения училку. Однако даже сейчас она продолжила гнуть свою линию, какова упрямица.

– Я запомнил это, но я снова скажу тебе, что ты упрямая, капец! — улыбаясь, протянул я. – Вот увидишь, я заговорю с тобой на итальянском, и тебе придется сто-о-олько всего мне рассказать.

— Боюсь, когда это случится, мне будет столько лет, что я и не вспомню, о чем должна рассказывать.

— То есть ты вообще в меня не веришь?! — хоть и смеясь, но я был возмущен.

— Я успела понять уровень твоего итальянского.

Ох, малышка, ты столько не знаешь и совсем ничего не поняла. Мы допили вино, томящееся у нас в пластиковых стаканчиках, и оба замолчали. Я потому, что засмотрелся на нее, она — видимо, потому что не знала, что еще такого учительского мне сказать. Ладно, не буду больше тебя мучить, Агата.

— Спасибо за хороший вечер, мне это было нужно, и, видимо, тебе тоже, ты хотя бы улыбалась и, надеюсь, хоть на время забыла о своих заботах. Я провожу тебя до ворот и вызову себе такси.

Конечно, она тут же стала говорить, что она справится сама, но я буквально заткнул ее, перебив.

— Я провожу.

Видимо, с ней нужно именно так, потому что иначе она будет геройствовать и продолжать строить из себя железную леди, которой не является. Я вышел из машины и закрыл за ней дверь, после чего поставил на сигнализацию.

Мы шли по дороге, а после уже ступили к воротам, как я оступился на бордюре, не до конца подняв свою ногу, и буквально повалился вперед, но впереди была Агата, которая успела повернуться ко мне лицом, и я рухнул на нее, успевая

подставить руки, которые пришлось в кирпичную колонну. По итогу я буквально припечатал ее к этой колонне, зажимая ее в тиски своих рук и тела.

Мы замерли, оба глядя друг на друга. Момент был максимально интимный, но никто из нас не спешил ни говорить, ни что-либо делать. Наши лица были так близко, что, когда я наклонился, наши губы вполне могли встретиться, несмотря на то, что я был сильно выше ее. Мои губы непроизвольно приоткрылись, а взгляд то и дело падал на ее губы, которые, казалось, тоже маняще приоткрылись. Я так хотел ее поцеловать, у меня просто все внутри кричало: «Давай, целуй!», но смелости в этот раз не хватило, поэтому я просто хриплым от желания голосом произнес:

– Вино хорошо ударило по голове, что ноги не держат...

Мы продолжали стоять как вкопанные, словно нас магнитом тянуло друг к другу. Я ощущал запах ее парфюма. Эта атмосфера, эта наша поза сводила меня с ума, и я вот-вот, готов был все-таки рискнуть, я уже наклонился, едва коснулся её губ, но мой телефон зазвонил и тем самым отрезвил нас обоих.

Я вынужден был отпрянуть от нее, потому что мы были у ее дома, там явно был муж, который на звук моего телефона мог что-то увидеть. Мы нервно стали прощаться, и я не успел даже ответить на звонок, как Агата буквально побежала домой. А я остался смотреть ей вслед, попутно нащупывая мобильный в кармане.

– Я готов тебя убить просто, – чуть яростно процедил я другу, который позвонил в такой момент.

– Не понял...

– Не важно. Я не дома, я перезвоню тебе, нужно такси вызывать.

– Давай, перезвонишь.

Я сбросил звонок и в приложении вызвал такси, которое приехало довольно быстро. Всю дорогу я то и дело думал о том, что произошло и что чуть было не произошло, думает ли она об этом же, что вообще это значит... Столько вопросов и ни одного ответа.

К моему стыду, другу я забыл перезвонить, но мы увиделись в универе, и оказалось, что там ничего важного и не было. Черт, знал бы он, как сильно обломал меня.

Сегодня у меня была пара у Агаты, и я даже волновался. Стоило зайти в аудиторию, как она уже была там, и мы встретились взглядом. Она выглядела как всегда великолепно, и это сбивало с толку. Оказалось, я застопорился, и меня толкнули сзади, чтобы не создавал пробку на проходе.

Во время пары я вел себя тихо, а не как обычно. Агата же была профессионалом и, возможно, даже специально не смотрела на меня. Мы встретились взглядом лишь один раз, но и в этот раз она быстро опустила голову, словно стеснялась, как девчонка. Ну до чего капризная женщина, я не могу просто. Она сносит мне крышу.

Когда пара закончилась, я сказал другу, чтобы он шел без

меня. Я же выходил последним, но вместо того чтобы выйти полностью, сделал вид, что вышел и закрыл дверь, чтобы нам никто не помешал. Агата была в полной уверенности, что в аудитории одна, поэтому неспешно собирала тетради. Я подошел к ней вплотную, и шепнул на ушко:

– Будто и не пила вчера...

Она испугалась, и все тетради посыпались на пол. Я же растерялся, ведь не думал, что это ее так напугает. Черт... Я присел вместе с ней и стал помогать собирать все упавшее, то и дело касаясь ее рук.

– Я прошу прощения, я не хотел напугать.

Она нервничала, то ли все еще от испуга, то ли от того, что было вчера, но я постарался сделать вид, что не замечаю этого и что вчера ничего такого и не было.

– Я уже получал отказ, но спрошу еще раз. В общем, тут такое дело: я очень хочу узнать что-то про одну женщину, но дело в том, что она сказала, что расскажет только если я буду свободно с ней говорить на итальянском, поэтому я прошу у вас помощи и дополнительные занятия по изучению языка. Вы мне поможете?

Глава 10

Агата

Его губы почти коснулись моих губ! То ли из-за алкоголя, то ли из-за желания отомстить мужу, я не отстранилась. Более того, я стояла в такой позе до последнего, пока Рома сам не отшатнулся от меня. Я словно ждала продолжения. Лишь когда мы оказались на расстоянии друг от друга, до меня дошел весь ужас ситуации. Господи, что я творю! Я же намного старше его, я замужем! Я не могу опускаться до уровня Игоря! Мне не станет легче, если я заведу роман со студентом. Нужно очертить границы, нельзя попасться на его красивые глаза и губы.

Я списывала свое поведение на алкоголь, хотя и понимала, что дело не только в нем. Мне было больно, обидно, хотелось ощутить себя желанной. Сам того не понимая, своим поступком муж подтолкнул меня к подобным вольностям.

Уже лёжа в кровати с Игорем, я рассеянно касалась пальцами губ. Было приятно хотя бы на мгновение ощутить себя не женой, матерью, а привлекательной женщиной. Утро прошло в обычном режиме, разве что наконец-то позавтракали мы все вместе. Я избегала взгляда мужа, словно ощущала себя виноватой. В университете я как могла пыталась переключиться на работу. Это получалось ровно до того момента, пока в аудиторию не зашёл Роман. Мое сердце почему-то

сразу пустилось в пляс. Черт возьми! Я взрослая женщина и должна держать себя в руках.

Я старалась минимально смотреть на парня, и когда пара кончилась, и все разошлись, я смогла выдохнуть. Я рано радовалась. Мы с Ромой вновь оказались наедине. В итоге он стал помогать собирать мне тетради. Наши пальцы то и дело соприкасались, отвлекая меня. Мой студент предпринял еще одну попытку уломать меня на репетиторство. Одна часть меня твердила, что в этом нет ничего такого, вторая прямо-таки подавала сигналы «SOS». Нет. Нет. Нельзя совершать глупости. Продолжая собирать тетради, не поднимая головы, я ответила:

– Ничего не изменилось с нашего последнего разговора на эту тему. Я могу помочь, найдя вам не менее хорошего репетитора.

– Мне не нужен другой репетитор.

Часть тетрадей все ещё была в его руках. Я было потянулась за ними, но он отодвинул их. Я подняла взгляд, и мы уставились друг на друга.

– Я не могу.

Мы оба понимали причину.

– Почему нет?

– Мы оба понимаем почему.

– Я не понимаю. Объясни.

Все он прекрасно понимал, а я не могла это озвучить вслух. Меня раздражало, что я начала с ним вести себя как

сопливая девчонка. Именно поэтому я набралась смелости и резко вырвала из его рук оставшиеся тетради. Поднявшись на ноги, уже более стальным тоном я сказала:

– Вам пора на следующую пару.

– Нет, – к моему удивлению, он сказал это громко и четко.

– Я никуда не уйду. Объясни мне, глядя в глаза.

Он подошёл ближе. Ситуация явно выходила из-под контроля. Я не должна была поощрять такое его поведение.

– Я не обязана вам ничего объяснять, студент! Вы говорите с преподавателем, знайте границы!

Видимо, Роман вовсе не ожидал такого поворота, потому что взгляд его стал раздраженным и он зло выпалил:

– Да плевать!

Он быстро вышел из аудитории, наконец, оставив меня одну. Я коснулась рукой края стола, словно в поисках поддержки. Мне самой была неприятна эта сцена, но я поступила правильно. В моей жизни и так много проблем, не хватало ещё трудностей на работе.

Неделя тянулась умопомрачительно медленно. Я продолжала делать вид, что не знаю об измене мужа, а Игорь... На самом деле, все это время он был примерным мужем. Он приходил с работы вовремя, интересовался моей жизнью, учебой дочки. Все бы ничего, но теперь я не могла относиться к нему так, как раньше. А что, если он снова пойдет к ней? Нужно было сказать ему, что я обо всем знаю, но я трусила. Я сама понятия не имела, какого исхода жду. Я всегда

не понимала женщин, которые прощают измену, и не могла представить, что когда-то окажусь на их месте.

В одну из ночей случилось то, чего я раньше желала, а сейчас боялась: Игорь стал намекать на близость, а я сделала вид, что у меня болит голова. Настроение у него было игривое, и мой отказ его смотивировал лишь на более усиленное склонение к интиму. В какой-то момент я вдруг ощутила резкое раздражение. Я отпихнула его от себя, садясь в кровати.

– Да что не так?! — начал выходить из себя муж.

Чаша моего терпения переполнилась.

– Что не так? Ты серьезно у меня это спрашиваешь?

– Да, Агата, спрашиваю!

Я нахмурилась, а затем выпалила:

– Может, все дело в том, что у тебя уже есть с кем спать?!

Лицо мужа смешно вытянулось. Это явно было совсем не то, что он ожидал услышать. В секунду я увидела в его глазах замешательство, недоумение и страх.

– Ты о чем?

– О твоей любовнице, Игорь!

С минуту мы оба молчали. Видимо, я была убедительна, раз муж даже не стал отнекиваться.

– Кто она? – глухим голосом спросила я.

– Никто. Просто ошибка.

– Хорошо, а кто я для тебя? Тоже ошибка? Ты меня больше не любишь?

– Люблю.

– Тогда почему?

Игорь долго молчал, и в итоге ответа на свой вопрос я так и не получила.

– Я все исправлю.

– И каким же образом?

– С ней покончено. Вы с Вероникой – моя жизнь.

– Об этом нужно было думать раньше, чем ты пихал член в другую женщину.

– Агат...

– Иди в гостевую.

С этими словами я встала и ушла в ванную. Пытаясь успокоиться, я пошла в душ. Мои слезы смешивались с водой, а мысли были все такими же тягостными. Когда я вернулась в комнату, Игорь уже ушел.

В ту ночь я так и не уснула, и на занятия пришла разбитой. Все это время мои пары игнорировал один человек, и это был Роман. Моя жизнь и так шла под откос, и у меня просто не было сил нянчиться еще и с ним.

Следующие дни мы с Игорем почти не общались и спали в разных комнатах. Каждый раз, когда он пытался поговорить со мной, я просто выходила из комнаты. Муж не давил, видимо, боясь, что я и вовсе могу пойти на кардинальные меры и подать на развод.

Сегодняшний день отличился лишь тем, что мои занятия удосужился посетить мой самый проблемный студент. Лишь

стоило ему заметить меня, как он тут же усадил к себе на колени смазливую студентку. Я сделала вид, что меня это никак не заботит, но сердце неприятно екнуло. Он делал мне недвусмысленные намеки и вот сидит уже с другой птичкой. Что тут сказать, мужчины вне зависимости от возраста остаются похотливыми кобелями.

На самой паре Роман только и делал, что переписывался с этой девчонкой. Услышав, как он наигранно-громко смеется над очередной запиской, я не выдержала и задала ему вопрос по теме. Жаров снова очень плохо отвечал на языке, и я вновь его отчитала.

– Ну что поделать, плохо я знаю итальянский, не привили мне любовь к нему, – безразлично выпалил он.

Я перевела взгляд на Рому, а затем отчеканила:

– Вы правы, Роман. Вы лишь тратите мое время, которое я могла бы уделить намного более умным студентам, а потому прошу вас выйти из аудитории. И кстати, ваше недельное отсутствие не осталось незамеченным, а это означает, что на зачете и экзамене вас не спасет ваш острый язык. А теперь прошу на выход.

Я протянула руку в сторону двери.

– Поживее.

Я благодарна ему за поддержку, но пусть не думает, что после этого он у меня на каком-то особом положении. Моя жизнь летит в тартарары, и я не позволю какому-то студенту сделать еще хуже. Я не знаю, что в голове у Романа, но с меня

достаточно драмы. Я его преподаватель, и точка. Пусть мне и было неприятно увидеть его с другой, но это лишь уязвленное женское самолюбие. Он не мужчина моей мечты, не мое будущее. Все еще мечты, если они есть, так и останутся лишь мечтами.

Глава 11

Роман

Охренеть! Она выгнала меня, просто взяла и выгнала. Без сожаления, без сомнений, хладнокровно, словно я не был в какой-то момент для нее поддержкой. Хотя, чего я удивляюсь? Она всегда очерчивала четкие границы, всегда была строга и неприступна, только лишь в моменты слабости она позволила себе не быть роботом. Ну, или как мне казалось. Я со злостью смотрел на нее, а после просто вышел, хлопнув за собой дверь. Стерва, дура, угрожает мне еще... Удивлю ее на экзамене идеальным итальянским, пусть выкусит.

Конечно, я не мог не думать о ней, я просматривал ее социальные сети, видел онлайн, но не писал. Я не хочу выглядеть идиотом, хотя чего уж там, я уже так выгляжу. Впилась в мои мысли как пиявка и не вылезает, хотя я искренне пытаюсь выкинуть Агату из своей головы.

Мне уже не интересны девушки моего возраста, хотя и всякие милфы меня тоже мало волнуют, лишь одна. В какой-то день я настолько отчаялся, что пришел к её дому. Да, уже было достаточно поздно, я просто поглядывал в окно, пытаюсь поймать знакомый силуэт. Какая ирония, что я пропускаю ее занятия, но прихожу к дому. Ради чего? Идиот...

Я уже было развернулся сесть в машину, чтобы уехать, как вдруг из дома вышла она. Мои глаза расширились, потому

что выглядела она не как типичный учитель в строгом, но сексуально-сдержанном виде, а в платье, которое открывало не только ее плечи и декольте, а еще и шикарные длинные ноги на каблуках.

Мой рот приоткрылся, и я даже не смог пошевелиться, лишь когда она села в такси, я сел в машину и поехал следом. Время позднее, почти двенадцать, Агата, ты куда? Однако, когда такси остановилось у клуба, все стало предельно ясно. Из такси, помимо нее, вышло еще две женщины в подобных нарядах. Одну из них я уже знал, кажется, ее звали Татьяна. Кто-то просто хочет отдохнуть и развеяться.

Следом за ними я вошел в клуб, но так, чтобы не быть замеченным сразу же. Я сел к бару, чтобы видеть их столик и наблюдать за Агатой. Я не знаю, зачем она тут, но точно знаю, что, если ей захочется отомстить мужу, я буду рядом. Девушки были веселы, в хорошем настроении, сразу было видно, что за оболочкой железной леди скрывается жизнерадостная, веселая, красивая женщина.

В какой-то момент она так смеялась, что от вида ее лучезарной улыбки мои уголки губ потянулись вверх. Агата выглядела такой живой, что я просто диву давался, как можно так резко перевоплотиться. Она точно умеет играть разные роли. Женщины активно выпивали, смеялись, как вдруг их потянуло танцевать. Я все также внимательно наблюдал за ней, за ее танцами, где-то улыбался, где-то мои брови ползли вверх, потому что я понятия не имел, что Агата может быть

настолько сексуальной.

Музыка была разной, но когда в зале воцарилась чуть более интимная мелодия, свет софитов стал приглушенным, она задвигалась более сексуально. Движения были плавными, женственными, сексуальными. Агата закрыла глаза и просто наслаждалась моментом, танцем, растворялась в нем. Ей никто не был нужен, ей просто нужно было танцевать так, как хочется, делать то, что хочется, и в этот момент она была еще более притягательна.

Я встал с места и, как змея под дудку, пошел к ней, расталкивая людей на своем пути. Когда я подошел к Агате, она танцевала ко мне спиной. Я же просто наслаждался ею, а после взял прядку ее волос и вдохнул их аромат. Я сделал шаг к ней ближе и коснулся талии, включаясь в танец.

Женщина явно не ожидала вторжения в ее личное пространство, поэтому резко развернулась. Так, мы поняли, что ты не даешь трогать себя кому попало. Это хорошо. Наши взгляды встретились, но, чтобы не дать ей убежать, я тут же прижал ее к себе за талию и стал двигаться в такт музыке, также интимно и сексуально.

Агата сначала замешкалась, но после включилась в игру. Мы отложили в сторону наши конфликты и просто отдались во власть танца и момента. Танцуя, я смотрел ей в глаза, она же, естественно, под алкоголем, делала то же самое, также смело. Ее руки обвились вокруг моей шеи, и вдруг она стала танцевать еще более сексуально, словно дразнила меня.

Я был удивлен ее раскованности, но, видимо, сейчас ей так было нужно, она так чувствовала, а может, в этом и была цель ее похода в этот клуб. Рукой я прошелся по ее спине от шеи до опасной близости к заднице. Я не переходил границ, пока что, но очень хотелось. Мы довольно долго танцевали. Этот момент был какой-то максимально интимный: то ли от музыки, то ли от алкоголя в крови Агаты, то ли от того, что я смотрел на нее с диким желанием, а она не отводила свой взгляд.

Поддавшись внезапному порыву, я резко наклонился, впиваясь в ее губы жадным поцелуем, тут же бесцеремонно вторгаясь в рот и находя там ее язычок. Я так сильно ее прижал и чуть наклонил, что у нее не было возможности ни отстраниться, ни вырваться. Я отрезал все пути к отступлению.

Она ответила на поцелуй, не сразу, но ответила, начав не менее жарко целовать меня в ответ. Мои брови поползли вверх от удивления, а сам я аж начал задыхаться от нахлынувшей страсти и желания. Когда воздух в легких почти кончился, я отстранился, и наши взгляды встретились. Я медленно перевел взгляд на ее губы вновь, а после снова жадно поцеловал.

Глава 12

Агата

Сегодня я особенно ощутила свое одиночество. Вероника ночевала у подружки, Игорь, как обычно, задерживался на работе. Верила ли я ему теперь? Нет. Я допускала мысль, что он может быть у любовницы, и это меня злило. Меня бесил уже даже не сам факт измены, а его ложь.

Поужинав, я села на диване, поджав под себя ноги, и стала листать социальную сеть. Закусив губу, я зашла на аккаунт Романа. На одном из фото он был без рубашки в спортивном зале. Боги, какое у него тело! Мой муж явно проигрывал этому молодому Марку Уолбергу.

Я откровенно залюбовалась его прессом, бицепсами. Будь я моложе и свободна, я бы облизала каждый миллиметр этого натренированного тела. Входная дверь хлопнула, и я вздрогнула, словно меня поймали за каким-то непотребством. Оказалось, это вернулся Игорь.

Окинув его взглядом, я не выдержала и сказала:

– Удивительно, что твоя шлюшка тебя отпустила.

– Я у нее не был, – раздраженно ответил он.

Сощурившись, я замолчала, а затем выпалила:

– Знаешь, я тебе удивляюсь. Изменил и живешь себе как ни в чем не бывало. Ни извинений, ни раскаяния, ни цветов.

– Знаешь, не я один виноват.

Я замерла.

– Это как понимать?

– Мужики не изменяют просто так, Агата. Если бы мне хватало внимания...

– Заткнись, – резко прервала его я. – Не смей обвинять меня в своем блядстве! Не одному тебе в этом браке не хватало внимания, только вот я не прыгнула ни на чей член!

Игорь поджал губы.

– Ну да, ты – святая, а я – изменщик.

Я не предполагала, что все повернется именно там. Меня охватила такая ярость, что я вскочила с дивана и выпалила:

– Я подаю на развод.

Игорь усмехнулся.

– Ты не сможешь.

– Вот увидишь.

– Да кому ты нужна, Агата! Тебе почти тридцать пять.

– Тридцать три!

– У тебя ребенок, ты обычная училка.

– Вот как ты обо мне думаешь.

– Я к тому, что не дури. А вообще меня достали твои претензии. Переночую сегодня в отеле.

И он просто ушел. В носу зашипало, но я резко ущипнула себя за ладонь. Я не буду вновь плакать из-за него! Вместо слез я набрала Таню, сказав:

– Хочу развеяться. Вы со мной?

Уже через час мы ехали в такси в какой-то модный клуб

вместе с ней и еще одной нашей подругой Юлей. Я так давно не бывала в подобных местах, что сначала даже немного растерялась.

Стоило выпить алкоголя, как я расслабилась и отпустила ситуацию. Ноги сами понесли меня танцевать, и я неожиданно оказалась в объятиях того, чьи фото недавно рассматривала. Поцелуй и вовсе вскружил мне голову. Кто же мог подумать, что он умеет так целоваться?!

В какой-то мере я пыталась доказать самой себе и Игорю, что он не прав, что меня могут хотеть. Я настолько увлеклась, что мы оба распалились. Мне не хотелось останавливаться, не хотелось вспоминать, что Рома – мой студент.

Жаров уверенно взял меня за руку и, крепко держа, повел за собой. Словно в бреду, я послушно шла за ним. Парень прижал меня всем телом к стене и вновь припал к моим губам. Закинув руки ему на шею, я отвечала на каждую атаку его языка, прижималась сама еще плотнее.

– Это безумие, – прошептала я ему в губы.

Я уже и забыла, каково это хотеть мужчину. Сейчас вспомнила.

– Но такое сладкое.

Рома не давал мне отстраниться, подумать и снова с жаром стал целовать. Все было так остро, ярко, запретно, что мое дыхание быстро сбилось, и, чтобы выровнять его, я отстранилась, повернув голову вбок.

Мой студент решил добить меня и принялся с кайфом це-

ловать мою шею. Он периодически даже страстно покусывал ее. Внизу живота происходил самый настоящий пожар. Волны возбуждения все сильнее захлестывали меня. Я уже слабо понимала, что происходит. Вдобавок ко всему его руки стали мять мою задницу, стирая последние запреты.

– Я хочу тебя... – буквально прорычал он мне на ухо, сжимая в объятиях еще сильнее.

Эта короткая фраза еще сильнее завела меня. Нет ничего более сексуального, чем возбужденный мужчина, который до безумия хочет тебя. Может, стоит уступить? Хоть раз ощутить этот водоворот страсти? Хоть я и в браке, но уже заикнулась о разводе.

Наши с Ромой взгляды встретились. Я была возбуждена, все еще не уверена, но вместе с этим не увидеть, как я его хочу было сложно. Парень решил за нас обоих и просто повел меня к выходу.

– погоди, сумочку заберу.

Я не сказала «нет», просто на ухо шепнула Тане, что ухожу, и поспешила за своим Аполлоном. Представляю, каким взглядом меня проводили подруги, увидев, с кем я ухожу.

Мы сели в его тачку, и когда уже ехали по ночному городу, его рука скользнула в мои трусики.

– О боже! – не выдержала я, закрыв глаза и цепляясь за сидение.

Его пальцы размазали влагу по нежным складочкам, быстро находя ту самую точку невозврата. Скорее всего, Роман

боялся, что я могу дать заднюю, и делал все, чтобы это не произошло.

Ножки сами собой раздвинулись еще шире. Дыхание вновь стало рваным. Удовольствие стремительно увеличивалось. Да, это было самое настоящее безумие, но и правда очень сладкое.

Сейчас Роман не был похож на моего студента. Это был мужчина, который знал, как обращаться с женщиной, хотел ее и брал то, что желал. Химия между нами была невероятной. Я поймала себя на мысли, что никогда не испытывала такого с Игорем.

– Не останавливайся, – практически простонала я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.